

РАЗДЕЛ II
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ
Part II. PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT OF SOCIETY
AND EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20210103

УДК 13+37+378

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ «ПОСТКОВИДНОГО» ОБРАЗОВАНИЯ

К. К. Бегалинова, М. С. Ашилова, А. С. Бегалинов (Алматы, Казахстан)

Введение. В статье анализируется влияние пандемии коронавируса, которая широко распространилась по всему миру в начале 2020 г. на сферу образования. Отмечается, что она привела к практически полной парализации школ, колледжей и университетов. В фокусе исследования настоящей статьи находятся следующие вопросы: каково самочувствие студентов и как они оценивают качество предоставляемого им высшего образования?

Методология и методика исследования. Методологическим основанием выступают теоретический анализ и систематизация положений философской, социологической и педагогической литературы в аспекте объекта настоящего исследования; сравнительно-исторический анализ исследуемой проблемы; изучение официальных материалов, программных документов в сфере системы общего и высшего образования, связанных с современной пандемией коронавируса; форсайт-исследование будущих перспектив образования в «постковидную эпоху» и значимости в этом процессе философии образования.

© Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С., 2021

Бегалинова Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби.
E-mail: kalima910@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5575-5142

Ашилова Мадина Серикбековна – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры международных коммуникаций, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана.

E-mail: madina.almatytv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7634-7727

Бегалинов Алибек Серикбекович – доктор PhD, профессор-лектор, Международный университет информационных технологий.

E-mail: alibek557@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7439-221X

Kalimash K. Begalinova – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Religious Studies and Cultural Studies, Al-Farabi Kazakh National University.

Madina S. Ashilova – PhD, Associate Professor of the Department of International Communications, Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages.

Alibek S. Begalinov – PhD, professor-lecturer, International University of Information Technologies.

Результаты исследования. Анализ научно-исследовательской литературы последнего времени позволил осознать, что образования, которое было до пандемии, уже не будет никогда. Однако понимания сути образования в научной литературе до сих пор нет. Существуют различные подходы к постковидному образованию, основанные на цифровых технологиях, принципах субъективизма и объективизма природы ценности информационных дистанционных, онлайн-форм обучения. С позиции субъективизма ценность объекта определяет субъект, и в этом случае ценность может трактоваться как чувство. Представители объективизма либо выводят определение ценности цифрового образования из бытия, либо полагают, что ценности обладают ни от чего не зависящей значимостью.

В рамках исследования опрошено 200 студентов из различных вузов г. Алматы; проанализирована современная научная литература, посвященная образу «постковидного» образования; выявлены основные тренды дистанционного образования.

Заключение. В настоящее время складывается новый тип образования. В статье предпринимается попытка проанализировать степень удовлетворенности студентов, выявить основные проблемные точки в дистанционном образовании их глазами, а также основные тренды сферы образования в постковидную эпоху.

Ключевые слова: философия образования, опрос, социологическое исследование, пандемия, высшее образование, дистанционное образование, трансформация образования, постковидное образование.

Для цитирования: Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С. Основные тренды «постковидного» образования // Философия образования. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 39–53.

MAIN TRENDS OF “POST-COVERED” EDUCATION

K. K. Begalinova, M. S. Ashilova, A. S. Begalinov (Almaty, Kazakhstan)

Introduction. This article analyzes the impact of the coronavirus pandemic, which spread widely around the world in early 2020, on education. It is shown to have led to the near complete paralysis of schools, colleges and universities. What is the state of health of students and how they assess the quality of higher education provided by their universities is the focus of this article.

Methodology and methods of the research. The methodological basis was a theoretical analysis and systematization of the provisions of philosophical, sociological and pedagogical literature in the aspect of the object of this research; comparative historical analysis of the problem under study; study of official materials, policy documents in the field of general and higher education systems related to the modern coronavirus pandemic; foresight study of the future prospects of education in the “post-like era” and the importance of the philosophy of education in this process.

The results of the research. Tracing the scientific research literature of recent times, the realization comes that the education that was before the pandemic will never be. And there is still no understanding of this education in the scientific literature. There are various approaches to post-image education based on digital technologies, based on the principles of subjectivity and objectivity of the nature of the value of informational distance, online forms of education. From the point of view

of subjectivity, the value of an object is determined by the subject, and in this case, value can be interpreted as a feeling. Representatives of objectivism either derive the definition of the value of digital education from being, or believe that values have an independent significance, which is discussed in the article.

There were interviewed 200 students from various universities in Almaty. The study also analyzed modern scientific literature on the image of “post-like” education, identified the main trends in distance education.

Conclusion. A new type of education is currently emerging. The article attempts to analyze the degree of student satisfaction, identify the main problem points in distance education through their eyes, as well as the main trends in the field of education in the post-like era.

Keywords: philosophy of education, survey, sociological research, pandemic, higher education, distance education, transformation of education, postform education.

For citation: Begalinova K. K., Ashilova M. S., Begalinov A. S. Main trends of “post-covered” education. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 39–53.

Введение. Пандемия коронавируса, которая широко распространилась по всему миру в начале 2020 г., оказала серьезное влияние на сферу образования: привела к практически полной парализации школ, колледжей и университетов. Уже в середине апреля, по данным ЮНЕСКО, школы были закрыты в 191 стране мира, а более 1,5 млрд учащихся перешли на дистанционное образование¹. Этот процесс, который только на первый взгляд кажется временным, на деле вызывает серьезные опасения учебного сообщества из-за глубоких социально-экономических последствий и нового витка мирового образовательного кризиса. Считается, что основными негативными факторами пандемии являются сбои в работе учебных учреждений, слабая техническая оснащенность, перебои в работе Интернета, ограниченный доступ к образовательным продуктам, слабая цифровая подготовка педагогов и учащихся, растущая безработица в сфере образования, рост студенческих долгов и др.² Но все это – лишь вершина айсберга.

Пандемия COVID-19 пошатнула основы образования, его возможность быть. Думается, что сегодня важно переосмыслить не только проблемы новых цифровых, онлайн-овых и педагогических возможностей современного образования, но и саму сущность образования, его основные цели и новую миссию. Анализ научно-исследовательской литературы последнего времени позволил прийти к пониманию, что образования, которое

¹ Глубокий «цифровой разрыв» в дистанционном обучении. Доклад ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.unesco.org/news/glubokiy-cifrovoy-razryv-v-distancionnom-obuchenii> (дата обращения: 15.12.2020).

² Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период. Концептуальная записка ООН за август 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

было до пандемии, уже не будет никогда. Формируется новый тип образования, и от усилий современных ученых и педагогов зависит, каким оно будет, каковы будут его устои, ценности и смысл. Возвращение к прошлому в перспективе будущей оценки развития событий – это регресс, в то время как адаптация, совершенствование, переход в цифровое пространство и интерактивность в чистом или смешанном виде есть основной тренд будущего развития образования.

Пандемия представляет собой разрыв, надлом, смещение, жестко порывающее с прошлым. И главное в этом процессе – не испугаться, не впасть в отчаяние, потому что любой разрыв означает возможность для появления нового. «Коронавирус поставил сильных мира сего на колени, а мир затормозил, как никто другой бы не смог. Наш ум по-прежнему мечется, отчаянно пытаюсь найти способ вернуться к «нормальности», сшить будущее с прошлым и не замечать разрыв. Но разрыв уже произошел. И на фоне отчаяния он дает нам шанс переосмыслить машину судного дня, которую мы сами для себя сделали. Ничего хуже, чем возврата к нормальности, быть не может. Пандемии всегда заставляли людей порывать с прошлым и воображать мир заново. Нынешняя пандемия – не исключение. Это портал, ворота, отделяющие один мир от другого, грядущего. Мы можем пройти через них, волоча за собой мертвый груз предрассудков, ненависти, алчности, баз данных, пустых идей, отравленных рек и грязного неба. А можем – налегке, без этого скарба, готовые вообразить другой мир и бороться за него»³.

Влияние пандемии на сферу высшего образования и новые возможности постковидного развития сегодня находятся в центре внимания большинства теоретиков и философов образования мира. Очень важно в процессе реформирования и трансформации обратить внимание на самочувствие и мнение обучающихся, на то, каким видят дистанционное образование студенты вузов.

Методология и методика исследования. В декабре 2020 г. было проведено социологическое исследование в вузах г. Алматы (КазНУ им. аль-Фараби, МУИТ, UIB, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, КазНТУ им. Сатпаева, КазНАИ им. Жургунова, КазНМУ им. Асфендиярова и др.). Цель исследования заключалась в определении качества образования, основных вызовов, с которыми столкнулись вузы во время пандемии, а также перспектив дистанционного образования в высшей школе. Нами использовалась количественная стратегия. В ходе исследования методом анкетного опроса было опрошено на анонимной основе 200 студентов-бакалавров

³ Roy A. Pandemic is a Portal [Электронный ресурс] // The Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/10d8f5e8-74eb-11ea-95fe-fcd274e920ca> (дата обращения: 20.12.2020).

($N = 200$) разных направлений подготовки (социальные, медицинские, гуманитарные, технические, экономические, ИТ и др.), получивших опыт дистанционного обучения во время пандемии. Возрастной диапазон респондентов – 18–24 года. Соотношение по курсам составляет: первый курс – 26,9 %, второй курс – 45,8 %, третий курс – 20,4 %, четвертый курс – 6,3 %, а также 6 курс – 0,6 %. Студенты ответили на вопросы о качестве полученного дистанционного образования, оценили готовность вузов к переходу на онлайн-образование, а также предложили свои меры по улучшению качества дистанционного образования в будущем. Анализ анкет позволил объемно проанализировать отношение и удовлетворенность студентов онлайн-образованием в условиях пандемии.

Результаты исследования. Исследование показало, что при тотальном переходе на дистанционную форму работы в условиях пандемии студенты вузов столкнулись с рядом вызовов: отсутствием общения со сверстниками, часто возникающими техническими проблемами с устройствами и интернетом, сложностями в общении с преподавателями, одиночеством, сложностями в обучении в домашних условиях и др. (рис. 1). При этом студенты могли отмечать не один, а сразу несколько вариантов.

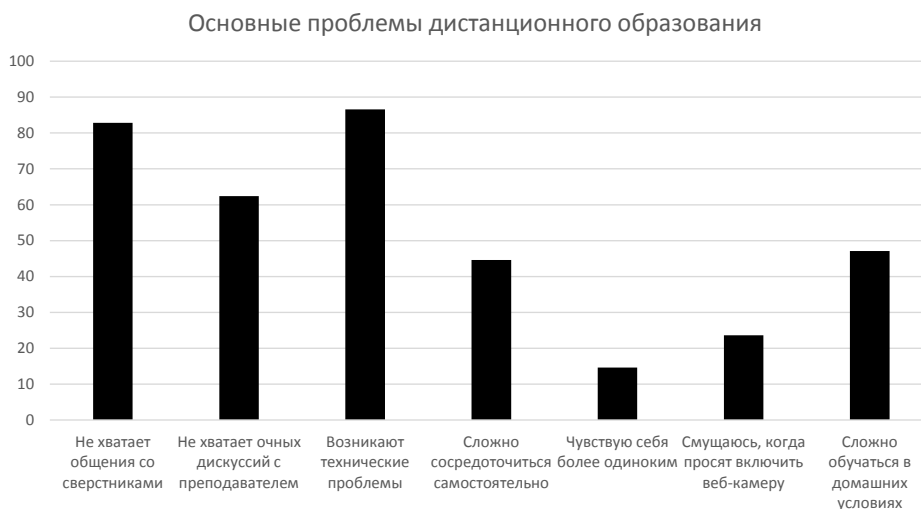

Рис. 1. Основные проблемы дистанционного образования

Исследование также показало, что в целом студенты удовлетворены качеством получаемого образования и готовностью вузов к экстренному переходу на дистанционное образование. Наибольшее количество респондентов (40,8 %) считает, что вузы были готовы; 26,1 % – были скорее готовы (то есть сумели быстро перестроиться); 23,6 % уверены, что вузы были полностью готовы (то есть имели определенный опыт в организа-

ции дистанционного образования). Менее 10 % респондентов считают, что вузы были совершенно не готовы, либо затруднились ответить (рис. 2).

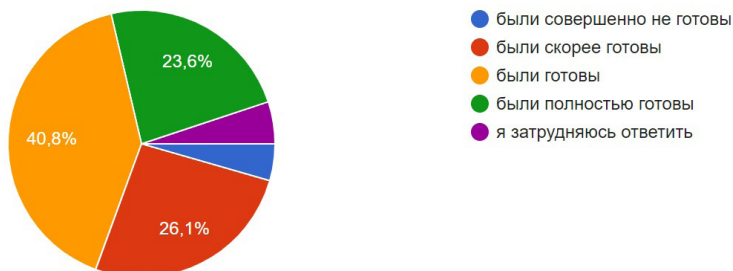

Рис. 2. Оценка готовности вузов к переходу на дистанционное образование

Не менее высоко студенты оценили уровень информирования в своих вузах по поводу текущей ситуации с дистанционным образованием. Почти половина респондентов (45,2 %) считает, что были скорее понятны процессы, происходящие в образовании, 31,8% – были полностью понятны. 14 % респондентов по поводу информирования вузом во время дистанционного образования ответили, что им было скорее непонятно, как организуется и происходит учебный процесс. Остальные затруднились ответить либо считают, что уровень информирования был крайне слабый – им было совсем не понятно (рис. 3).

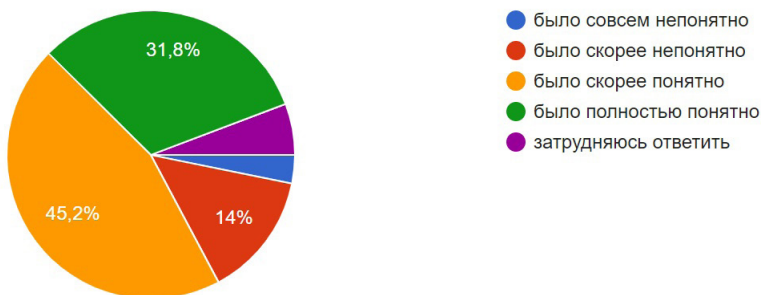

Рис. 3. Уровень информирования вузов о текущей ситуации с дистанционным образованием

В числе основных плюсов дистанционного образования респонденты указали следующие: экономия времени, развитие самостоятельности, удобство (преимущественно для занятых и интровертов), больше свободного времени за счет экономии времени на транспорт, возможность самореализации, безопасность для здоровья, экономия денег, отсутствие прямого контакта с преподавателем, комфорт обучения в домашних ус-

ловиях (для иногородних студентов), больше времени на саморазвитие, возможность совмещения с работой.

Качество высшего образования в период пандемии студенты оценили следующим образом: более 41 % респондентов считает, что образование не изменилось, то есть онлайн-образование успешно заменяет аудиторное; 34,4 % респондентов отмечают, что качество образования падает, но незначительно; в то время как 12,1 %, напротив, считают, что качество образования улучшилось за счет более тщательной подготовки преподавателей к занятиям и удобства для студентов; лишь 9,6 % респондентов отмечают, что качество образования сильно упало (рис. 4).

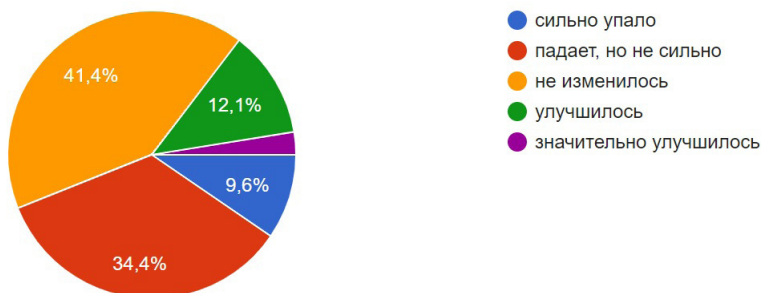

Рис. 4. Оценка качества высшего образования в период пандемии

На вопрос «Желаете ли Вы продолжения обучения в дистанционном формате?» более 44 % ответили утвердительно: по их мнению, так значительно удобнее; 28 % хотели бы вернуться к форме очного обучения и проводить время в университетах; 25,5 % – совмещать дистанционное образование с очным; остальные затруднились ответить.

Наиболее эффективными и содержательными были ответы на вопрос о мерах по улучшению качества дистанционного образования в будущем. Респондентам предлагалось самостоятельно ответить на этот вопрос. Ответы были таковыми: «сокращение курсов, не имеющих значение в профессии», «предоставление семинаров и тренингов с экспертами в изучаемой области», «включение в учебную программу менторства», «обучение без рейтинга», «улучшить интернет», «меньше самостоятельной работы», «предоставить студентам технические устройства для обучения», «снижение цены за образование», «больше мотивированности студентов», «больше интерактива в лекциях», «больше практических заданий».

Таким образом, исходя из проведенного исследования можно сделать вывод в целом о высокой удовлетворенности студентов качеством получаемого высшего образования в течение года, уровнем информирования об изменениях в учебном процессе, готовности их вузов к переходу в онлайн. Большинство респондентов (свыше 40 %) желает сохранить дис-

танционное обучение, но при условии трансформации, увеличения времени на изучение практических дисциплин, интерактива и улучшения технической оснащённости.

Феномен дистанционного образования в научно-исследовательской литературе не является новым. В конце XIX в. в европейской системе образования с появлением регулярной и доступной почтовой связи возник его прообраз – корреспондентское обучение. Между преподавателями и обучающимися осуществлялась переписка, ученики получали необходимые для освоения учебные программы и задания, сдавали экзамены доверенному лицу либо представляли свои изыскания в виде научной работы [1]. Впервые в учебный процесс корреспондентское (заочное) обучение вошло благодаря У. Харперу, одному из крупнейших теоретиков дистанционного образования в 1897 г. в Чикагском университете [2; 3]. По мере развития более сложной технологии (радио, телевидения, аудио- и видеозаписей, телефона, телефакса, компьютера и др.) эволюционирует и дистанционное образование. Параллельно проводятся исследования в этой сфере, образование изучается с различных сторон.

Исследования проблем цифровизации и дистанционных форм обучения активно проводились Р. Гаррисоном [4], выделившим основной минус дистанционного обучения, который заключается в отсутствии его «теоретической основы», фундаментальности; Т. В. Никулиной, Е. Б. Старченко [5], которые анализируют плюсы дистанционного образования для студентов: «Обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные маршруты, из потребителей электронных ресурсов стать создателями». М. Г. Балыхин в своей статье рассматривает «перспективные направления и проблемы развития электронного обучения» [6], Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров⁴ в работе «Новые педагогические и информационные технологии в системе образования» дают анализ цифрового образования, его структуры, характера взаимодействия педагогов и студентов в пространстве высшей школы. Е. Н. Клочкова, Н. А. Садовникова [7], Н. В. Литвак [8], С. Лисситса [9] занимались анализом цифровых компетенций. Техническим сложностям дистанционного образования посвящены исследования Д. Пьяри [10], С. Джармона [11], А. В. Смирновой [12] и др. Система цифрового взаимодействия педагога-тьютора и студентов, а также проблема цифровой грамотности преподавателей анализируется в работе Б. Холмберга [13]. Дж. Мур рассматривает дистанционное образование как взаимодействие между ключевыми социальными субъектами (педагогами и учениками). По его мнению, наличие дистанции между

⁴ Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

субъектами образовательного процесса является положительным фактором, способствующим развитию самостоятельности студента (см.: [14]).

Однако отметим, что, несмотря на большое количество исследований, изучающих дистанционные формы образования в высшей школе, работ, посвященных экстренному переходу на дистанционную форму обучения высшего образования в условиях пандемии, еще крайне мало.

Рассмотрим основные тренды постковидного образования, представленные в статьях теоретиков образования из разных стран мира: Дж. Мак-Гулоч [15], П. Гиббса [16], К. Горура [17], К. Барнетта [18], Н. Бурбулеса [19], М. Каланциса, И. Коупа [20].

Основные тренды «постковидного образования». Разочарование в науке, политике и медицине, по мнению ряда ученых, приведет к трансформации системы современного образования [16]. Выделим ключевые моменты этой трансформации.

1. *Постепенное снижение уровня коммерциализации сферы образования и превращение образования в самоценность.*

Пандемия дает шанс превратить наши университеты не в место сбора «интеллектуальных техников», а в место, где будут собираться «люди мысли, обученные мыслить по существу, целостно, трансдисциплинарно» [16]. Сочувствие и любовь должны лежать в основе этой модели, а не быть побочным фактором. Эта модель противостоит современной модели коммерческого образования. Как считает П. Гиббс, университет – не место для рынка и рыночных отношений. Университеты должны оградить своих студентов от тотальной риторики науки и научить свои сообщества критически оценивать науку и контекстуализировать их в дискурсе любви и сочувствия. Нам нужны университеты, чтобы они действовали как места сострадания, обучения и, прежде всего, мудрости; не как формы махинаций правительства и коммерческих интересов, ориентированных на прибыль и голоса [16]. И пандемия дает возможность для качественной трансформации сферы образования, возможность образованию быть, являться самоценностью, самоцелью, а не бизнес-моделью.

2. *Стремление к усилению междисциплинарности в образовательном процессе и включение дисциплины «Воздействие на планету».*

Уже давно существуют аргументы в пользу того, что глобальный террор, пандемии, изменение климата и другие проблемы требуют междисциплинарных подходов. Междисциплинарность стала модным словом в исследованиях, но на практике она мало повлияла на исследования и тем более на университетские учебные программы и преподавание [16].

Междисциплинарность в учебном процессе означает не только включение этики и социальной справедливости в каждую учебную программу, но и влияние, которое оказывают конкретная дисциплина, вид деятельности на человечество. По мнению Р. Горура, «Воздействие на планету» должно стать неотъемлемой частью дисциплинарных знаний, не как ше-

стинедельный курс в первом семестре, а как фундаментальная основа любой дисциплины. Ориентация каждой дисциплины на понимание того, как решения в этой области влияют на общество, наряду с тематическими исследованиями, оценивающими прошлый вклад и эффекты, позволяет обосновывать и воплощать в жизнь абстрактные миссии и видения, которые поддерживают университеты [17].

3. Демократизация сферы высшего образования за счет повсеместного развития цифровизации.

Непосредственным плюсом сложившейся ситуации ученые также называют демократизацию высшего образования, возникшую в связи со стремительным и повсеместным развитием цифровизации. Цифровая педагогика, по их мнению, поможет преобразовать сферу высшего образования во врата в новые пространства, культуру мышления и понимания. В то же время влияние таких давящих факторов в образовании, как статус, контроль, авторитет и самовосприятие будет значительно снижено. Особенностью успеха конференций (в рамках онлайн-образования) был эффект демократизации, возникший в результате цифровой презентации мероприятия. Под изображением каждого участника появилось только его имя. Не было никаких подсказок относительно титула или должности, и, похоже, в разговоре преобладал спокойный тон. Это показывает, что цифровые способы коммуникации могут многое предложить как в педагогике, так и в науке. Они требуют новых навыков, не в последнюю очередь – говорить прямо в камеру, зная, что есть несколько зрителей, находящихся в совершенно разных местах. И они требуют образцовых навыков умеренности и внимательности, а также юмора и доброжелательности, поскольку визуальные подсказки позы и языка тела слабее. Они также требуют готовности – говоря цифровым языком – понимать друг друга, сопереживать культурам и слушать с редкой внимательностью. И они также призывают к педагогическим пространствам, которые открыты и диалогичны, и которые предлагают новые формы инкультурации [18]. Таким образом, одним из плюсов современной цифровой педагогики, сложившейся в условиях коронавируса, ученые считают открытость мировых сфер высшего образования, готовность идти на диалог, компромисс, демократизацию образования.

4. Развитие дистанционного образования с элементами интерактивности и сменой формы обучения.

В то же время во многих современных исследованиях такие понятия, как онлайн-образование и дистанционное образование жестко разграничиваются. Экстренная адаптация к предоставлению некоторого доступа к курсам для студентов, которые не могут приехать в университет из-за вспышки коронавируса, в основном предлагаемым преподавателями, никогда не преподававшими онлайн – это не то же самое, что продуманная, преднамеренная переработка курсов на альтернативные методы (дис-

танционное образование). Вместо инноваций мы получаем сбой в системе. В этой связи ученые видят несколько основных выходов из ситуации и перехода онлайн-образования в дистанционное. Альтернативные педагогические методы (дистанционное образование) получают легитимность даже у тех людей, которые раньше относились к ним со скепсисом, поскольку они приобретают некоторый опыт работы с ними. Главное в этом процессе, по мнению исследователей, не просто перенос классного обучения в другую «систему доставки», а качественное преобразование онлайн-обучения с элементами интерактивности. Несмотря на то что сфера онлайн преподавания как способ расширения доступа к возможностям обучения, на самом деле такое образование обозначает новый разрыв и новое неравенство: регионы с плохим или отсутствующим интернетом, а также учащиеся с оборудованием более низкого качества получают меньше шансов на качественное образование. И тем не менее, несмотря на недостатки онлайн-образования, это образование будущего. Меняется не только содержание, но и форма обучения. Это влечет за собой переосмысление, а иногда и отказ от знакомых элементов обучения в классе, с которыми мы могли бы чувствовать себя комфортно; оно включает в себя новые взгляды, например, на то, что означает «общение» в классе и для чего оно предназначено [19]. В связи с этим в ближайшей перспективе предоставление качественного дистанционного образования в чистом или смешанном виде станет преобладающей тенденцией развития всей сферы образования.

5. Расширение доступа к качественному образованию для всех.

После великого эксперимента по распространению традиционного онлайн-образования в большей части мира не может быть никаких сомнений в том, что онлайн-образование работает иначе, чем обычное школьное образование. Это открывает множество положительных возможностей: можно расширить доступ к качественному образованию, а вместе с ним и глобальное чувство гражданственности и социальности. Все громче звучат призывы современных ученых не возвращаться назад, к «старому нормальному», в мир предубеждений, ненависти и алчности. Необходимо направить свои усилия на расширение доступа к образованию, всеобщий охват к образовательным продуктам. Несмотря на то что онлайн-образование по прошествии года пандемии нормализовано, его следует реформировать, чтобы оно могло играть позитивную социальную и образовательную роль в наше время, отмеченное новыми невероятными проблемами [20].

6. Преобразование учащихся в производителей знаний и соавторов сообществ знаний.

Реформы в дистанционном образовании предполагают, прежде всего, отход от копирования классно-урочной системы онлайн и интерактив вместо него. Электронное образование открывает массу возможностей,

в том числе возможность позиционировать учащихся как производителей знаний и соавторов сообществ знаний. Ученые предлагают модели, в которых и преподаватель, и студенты являются сотворцами общего знания. «Один из способов сделать это – попросить студентов исследовать и публиковать сообщения в ленте занятий класса, которые иллюстрируют темы, предложенные преподавателями. Другой – создание рецензируемых проектов, в которых промежуточная обратная связь в процессе производства знаний исходит из разных точек зрения: обратная связь от коллег, преподавателей, студентов. Преподаватель также может публиковать проекты и делиться ими с сообществом студентов для получения коллективных знаний. Задача преподавателя – разрабатывать экологию электронного обучения, используя сложность социального сотрудничества, обеспечиваемую технологиями социальных знаний». Подобные модели уже успешно практикуются в университетах США. На одном из 8-недельных курсов университета в Иллинойсе с 54 студентами с использованием платформы CGScholar было получено 14 500 практических отзывов о 3,3 млн точках данных, что дало студентам и преподавателям более богатые и надежные данные, чем когда-либо [20].

7. Формирование нового мышления, основанного на критике и творчестве.

Новое образование предполагает мышление нового порядка. Нет нужды в запоминании, сегодня устройства, которые мы держим в руках, служат нам в качестве когнитивных протезов: они помнят вещи за нас. Приложения выполняют простейшие мыслительные процедуры. Фундаментальные цели образования меняются. Образование будущего – это тщательная навигация по уже имеющимся ресурсам знаний, развитие критического и творческого мышления. Дистанционное образование дает возможность для развития такого мышления. Более того, оно позволяет обучаться непрерывно, на протяжении всей жизни [21].

Заключение. Изучив уровень удовлетворенности студентами качеством получаемого ими высшего образования, можно сделать вывод о том, что в целом студенчество (в настоящем исследовании рассматривались только студенты г. Алматы, Казахстан) удовлетворено готовностью своих вузов к экстренному переходу к онлайн-режиму, степени информирования о происходящих в обучении процессах, более того, свыше половины студентов желают продолжения обучения в дистанционном формате либо сочетания его с очным форматом с учетом обновления и улучшения практики удаленной учебы. Это пожелание студентов согласуется с мнением ведущих теоретиков образования мира. Возврат к прошлому, к аудиторным занятиям, по их мнению, уже невозможен. Дистанционное образование прочно входит в практику повседневной жизни и является основным трендом на ближайшее столетие.

Пандемия оголила систему образования по всему миру, она наглядно показала его слабые точки, указала на уязвимые места. Срочная трансформация образования и переход в онлайн-режим, которые рассматривались исключительно как временные меры, могут стать началом для формирования образования и мышления высшего порядка. Пандемия есть разрыв, после которого образование уже не может быть прежним. Основные тренды и перспективы образования будущего в общих чертах видятся в отходе от рыночных отношений и коммерциализации в пользу образования для людей, основанного на сочувствии, социальной этике, целостности и междисциплинарности; в открытости образования и широком его доступе для всех; демократизации высшего образования; появлении собственно дистанционного образования как альтернативы классно-урочной системе с активным вовлечением учащихся и высокой интерактивностью; в трансформации системы образования как самоцели и самооценности. Только таким образом образование сможет продолжить существование и быть полезным людям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Gaddén G.** Hermods 1898–1973. – Malmö: Hermods, 1973. – 344 p.
2. **Keegan D.** Six distance education theorists. – Hagen: FernUniversität, ZIFF, 1983. – 285 p.
3. **Keegan D.** The future of learning: from eLearning to mLearning. – Hagen: FernUniversität, 2002. – 198 p.
4. **Garrison R.** Theoretical challenges for distance education in the 21st century: A shift from structural to transactional issues // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. – 2000. – № 1 (1). – P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.19173/irrodl.v1i1.2>
5. **Никулина Т. В., Старченко Е. Б.** Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 107–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35534378>
6. **Балыхин М. Г.** Электронное обучение и его роль в образовании без границ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. – № 4. – С. 65–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11611436>
7. **Клочкова Е. Н., Садовникова Н. А.** Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. – 2010. – Т. 23, № 4. – С. 13–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39534306>
8. **Литвак Н. В.** Новая реформа отечественного высшего образования: «цифровизация» и профессура // Наука. Культура. Общество. – 2018. – № 2-3. – С. 156–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36763140>
9. **Lissitsa S., Chachashvili-Bolotin S., Bokek-Cohen Ya.** Digital skills and extrinsic rewards in late career // Technology in Society. – 2017. – Vol. 51. – P. 46–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2017.07.006>
10. **Pyari D.** Theory and Distance Education: At a Glance // Distance Learning and Education IPCSIT: 5th International Conference. Vol. 12. – Singapore: IACSIT Press, 2011. – P. 94–99. URL: <http://www.ipcsit.com/vol12/18-ICDLE2011E10011.pdf>
11. **Jarmon C.** Fundamentals of Designing a Distance Learning Course: Strategies for Developing an Effective distance Learning Experience // Teaching at a Distance: A Handbook for

- Instructors. – League for Innovation in the Community Coll., Laguna Hills, CA, 1999. – P. 1–14. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED432316.pdf>
12. **Смирнова В. А.** Особенности формирования современных информационно-образовательных сред // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 6. – С. 38–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25588750>
 13. **Holmberg B.** Guided didactic conversation in distance education // Distance Education: International Perspectives. Ed. D. Sewart, B. Holmberg. – London: Croom Helm, 2003. – P. 114–122. URL: <http://www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/support/readings/holm83.pdf>
 14. **Moore G.** Toward a theory of independent learning and teaching // Journal of Higher Education: International Perspectives. – 1973. – Vol. 44, № 9. – P. 661–679. URL: <https://www.jstor.org/stable/1980599?seq=1>
 15. **Peters M. A., McCulloch G.** COVID-19, education and the new abnormal // Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
 16. **Gibbs P.** Transdisciplinary possibilities after the pandemic // Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
 17. **Gorur R.** Course correction: Disciplines in the post-COVID world // Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
 18. **Barnett R.** The risk of digital reason: Fearing interactive technologies in higher education // Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
 19. **Burbules N.** Lessons from the coronavirus: What we are learning about online learning Nicholas // Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
 20. **Kalantzis M., Cope B.** After the COVID-19 crisis: Why higher education may (and perhaps should) never be the same // Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
 21. **Грунт Е. В., Беляева Е. А., Лисситса С.** Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5 (47). – С. 45–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44130089>

REFERENCES

1. Gaddén G. *Hermods 1898–1973*. Malmö: Hermods, 1973, 344 p.
2. Keegan D. *Six distance education theorists*. Hagen: FernUniversität, ZIFF, 1983, 285 p.
3. Keegan D. *The future of learning: from eLearning to mLearning*. Hagen: FernUniversität, 2002, 198 p.
4. Garrison R. Theoretical challenges for distance education in the 21st century: A shift from structural to transactional issues. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 2000, no. 1 (1), pp. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.19173/irrodl.v1i1.2>
5. Nikulina T. V., Starchenko E. B. Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management. *Pedagogical Education in Russia*, 2018, no. 8, pp. 107–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35534378> (In Russian)
6. Balykhin M. G. E-learning and its role in education without borders. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Education Issues: Languages and Specialty*, 2008, no. 4, pp. 65–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11611436> (In Russian)
7. Klochkova E. N., Sadovnikova N. A. Transformation of education in the context of digitalization. *Open Education*, 2010, vol. 23, no. 4, pp. 13–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39534306> (In Russian)

8. Litvak N. V. New reform of domestic higher education: "digitalization" and professorship. *Science. Culture. Society*, 2018, no. 2-3, pp. 156–164. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36763140> (In Russian)
9. Lissitsa S., Chachashvili-Bolotin S., Bokek-Cohen Ya. Digital skills and extrinsic rewards in late career. *Technology in Society*, 2017, vol. 51, pp. 46–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tech-soc.2017.07.006>
10. Pyari D. Theory and Distance Education: At a Glance. *Distance Learning and Education IPCSIT: 5th International Conference*. Vol. 12. Singapore: IACSIT Press, 2011, pp. 94–99. URL: <http://www.ipcsit.com/vol12/18-ICDLE2011E10011.pdf>
11. Jarmon C. Fundamentals of Designing a Distance Learning Course: Strategies for Developing an Effective distance Learning Experience. *Teaching at a Distance: A Handbook for Instructors*. League for Innovation in the Community Coll., Laguna Hills, CA, 1999, pp. 1–14. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED432316.pdf>
12. Smirnova V. A. Features of the formation of modern information and educational environments. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2015, no. 6, pp. 38–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25588750> (In Russian)
13. Holmberg B. Guided didactic conversation in distance education. *Distance Education: International Perspectives*. Ed. D. Sewart, B. Holmberg. London: Croom Helm, 2003, pp. 114–122. URL: <http://www.c3l.uni-oldenburg.de/cde/support/readings/holm83.pdf>
14. Moore G. Toward a theory of independent learning and teaching. *Journal of Higher Education: International Perspectives*, 1973, vol. 44, no. 9, pp. 661–679. URL: <https://www.jstor.org/stable/1980599?seq=1>
15. Peters M. A., McCulloch G. COVID-19, education and the new abnormal. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
16. Gibbs P. Transdisciplinary possibilities after the pandemic. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
17. Gorur R. Course correction: Disciplines in the post-COVID world. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
18. Barnett R. The risk of digital reason: Fearing interactive technologies in higher education. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
19. Burbules N. Lessons from the coronavirus: What we are learning about online learning Nicholas. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
20. Kalantzis M., Cope B. After the COVID-19 crisis: Why higher education may (and perhaps should) never be the same. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
21. Grunt E. V., Belyaeva E. A., Lissitsa S. Distance education in a pandemic: new challenges to Russian higher education. *Prospects for Science and Education*, 2020, no. 5 (47), pp. 45–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44130089> (In Russian)

Received December 28, 2020

Поступила: 28.12.2020

Accepted by the editors January 11, 2021

Принята редакцией: 11.01.2021